

Сун Ши поднялся в семь тридцать. Почистил зубы, умылся и нацепил очки с простыми стёклами — неотъемлемый атрибут законченного ботаника. Поправил прядку на лбу, придавая ей классическую двумерную М-образную форму, слегка сутулил плечи — и вот перед зеркалом стоял вялый, лишённый всякой энергии заучка.

Едва он закончил эти манипуляции, у раковины появился главный герой-нападающий — Дуань Сяолуй. Тот даже не удостоил Сун Ши взглядом. Впрочем, Дуань Сяолуй терпеть его не мог, да и каноничный образ самого Сун Ши не предполагал взаимной симпатии. Ибо прописанные авторами характеры изначально строились на искренней антипатии.

Дуань Сяолуй одарил его холодным, недовольным взглядом.

Сун Ши прекрасно понимал причину такой угрюмости. После вчерашней «сонной реплики» Дуань Сяолуй с Линь Чжицзюнем ещё долго не смели шелохнуться, пребывая в тихом ужасе.

А вот главный герой-принимающий, Линь Чжицзюнь, напротив, подошёл и дружелюбно улыбнулся:

— Выйдем вместе через пару минут?

— Угу, — буркнул Сун Ши.

Они с Линь Чжицзюнем учились на финансовом, а Дуань Сяолуй с их шумным соседом Юй Тяньцзуну постигали инженерную механику, поэтому на пары они обычно ходили парами.

Дуань Сяолуй уже открыл рот, намереваясь что-то добавить, но Линь Чжицзюнь слегка подтолкнул его локтём.

Тот нехотя замолчал.

Дуань Сяолуя до крайности раздражало отношение Сун Ши к Линь Чжицзюню. И с чего только этот заучка так задирает нос, вечно корча из себя невесть что перед Линь Чжицзюнем? Да если бы не доброта Линь Чжицзюня, такого сутулого очкарика давно бы уже выжили из коллектива.

— Говорил же тебе выбирать мою специальность, — пробормотал Дуань Сяолуй. — Теперь вот приходится ходить на занятия отдельно.

Подсевший к ним Юй Тяньцзун услышал это, тут же сгрёб Дуань Сяолуя за плечи и хихикнул:

— Чего это ты? Со мной на пары ходить — уже за падло, что ли?

Дуань Сяолуй с брезгливостью скинул его руку:

— Держись от меня подальше, тошнит уже от твоих нежностей.

Ну разумеется. Как и полагается железнору гетеросексуалу из подобной литературы, Дуань Сяолуй свято следовал канону «двойных стандартов». Любу физический контакт с мужчинами вызвал у него отвращение — по его собственным заявлениям, он признавал только длинноногих красоток, хотя живём их видел исключительно в собственных фантазиях.

Единственным исключением оставался Линь Чжицзюнь.

И пусть он всю проявлял двойные стандарты и любил потискаться с Линь Чжицзюнем, в собственных глазах он оставался самым прямым парнем на свете!

Сун Ши, скрытый за толстыми линзами, едва удержался, чтобы не закатить глаза.

Он собрал банные принадлежности и уже собрался выйти, когда Дуань Сяолуй перегородил ему дорогу с весьма враждебным видом:

— Ты что, только что глаза на меня выкатил?

Сун Ши: «...»

Чёрт, да как этот гад вообще умудрился заметить такое микроскопическое движение?!

И где обещанная канонм полная индифферентность, согласно которой Дуань Сяолуй должен считать его пустым местом?

Мелочный, злопамятный пёс. И что только Линь Чжицзюнь в нём нашёл?

Впрочем, к подобным внештатным ситуациям Сун Ши давно привык, а потому ответил с безупречной ледяной отстранённостью:

— Тебе показалось.

— Ой ли? — оскалился Дуань Сяолуй. — У меня вообще-то зрение единица.

Линь Чжицзюнь снова вмешался, сглаживая угол:

— Ладно вам, утро же. Сун Ши только умылся, вот и моргает. Обычное дело. У тебя разве

первой парой не лекция? Поторопись лучше.

Дуань Сяолуй уступил. Готовность прислушиваться к Линь Чжицзюню была важным маркером его привязанности.

«Какая великая милость, надо же...» — иронизировал про себя Сун Ши, не рискуя выразить это мимикой.

Сегодня у них с Линь Чжицзюнем первая пара была свободной, так что торопиться не требовалось.

Достав из запасов сухой хлебец, Сун Ши сухомяткой жувал его у окна. Умывшись, Линь Чжицзюнь вернулся в комнату и, заметив это скромное яство, предложил:

— Я сейчас пойду за завтраком. Принести тебе чего-нибудь? Или можем перед второй парой вместе в столовую заскочить.

Сердце Сун Ши отчаянно забилося.

Он тоже хотел горячего, нормального завтрака!

Чертов канон! Чёртовы задания системы!

А потому, кипя изнутри от досады, Сун Ши с деревянным лицом отчеканил:

— Не нужно. Мне надо учиться.

На его столе уже лежал раскрытый учебник по специальности.

Сун Ши уселся с идеально прямой спиной, одной рукой запихивая в себя безвкусный хлеб, а другой перелистывая страницы.

В душе его царил полная безысходность. Что за идиотский образ? Почему он обязан грызть гранит науки с самого утра?!

Вошедший Дуань Сяолуй, услышав их разговор, тут же вставил свои пять копеек:

— Да брось ты его. Пошли с нами. Убивает на книги кучу времени, а толку-то? Всё равно до оценок Линь Чжицзюня как до Луны, — ухмыльнулся он.

В этой новелле о студенческой жизни образы Сун Ши прописывались с особой драмой. Поскольку речь шла о лучшем вузе страны, поступали сюда исключительно гении. А ботаник Сун Ши принадлежал к категории тех, кто выезжал только на зубрежке и адском труде. Оказавшись среди действительно талантливых ребят, он неизбежно начал отставать. Его успеваемость едва удерживалась на уровне «чуть ниже среднего».

Линь Чжицзюнь был совсем другим — каждый семестр получал повышенную стипендию и входил в топ-3 факультета.

Линь Чжицзюнь строго посмотрел на Дуань Сяолую. Ну что за привычка язвить по любому поводу?

— Я пойду позавтракаю. Ты точно уверен, что ничего не нужно? — переспросил он у Сун Ши.

За эти пару секунд Сун Ши быстро прокрутил в голове сюжетную арку и убедился, что подробного описания этого момента в оригинале нет. Значит, есть пространство для маневра!

Он выждал паузу:

—... Тогда захвати кашу с пидань и свининой, пожалуйста.

Примечание: рисовая каша с пидань (ферментированными яйцами) и свининой, которую возле кампуса обычно продавали в удобных стаканах.

Вообще-то ему до смерти хотелось горячих мини-вонтонов, но их долго поесть, да и очереди в ту лавку вечно выстраивались километровые — неудобно напрягать Линь Чжицзюня.

Линь Чжицзюнь тепло улыбнулся:

— Хорошо, я быстро.

Соседи ушли. Из коридора еще доносился досадливый бубнеж Дуань Сяолую:

— И чего ты с ним носишься? Посмотри на него — он же вообще не ценит твоей заботы.

На что Линь Чжицзюнь спокойно парировал:

— Сними ты уже эти свои предвзятые очки. Сяо Сун вполне нормальный парень. Чем он нам навредил-то?

Дальше их голоса затихли.

Сун Ши отложил учебник, сладко потянулся и мысленно вздохнул от нахлынувшей благодарности.

Линь Чжицзюнь действительно был замечательным: красивый, добрый, умный — идеал без единого изъяна. Вот только с дурным вкусом на мужчин — влюбиться в такого дубину, как Дуань Сяолуй!

Ещё при чтении новеллы Сун Ши казалось, что Дуань Сяолуй — так себе персонаж, а уж столкнувшись с ним вживую, он окончательно убедился в его ущербности.

Эх, не понять ему вкусов главного героя-принимающего. Впрочем, свой собственный каноничный образ он понимал ещё меньше.

Убедившись, что остался один, Сун Ши отложил фолиант и достал телефон, чтобы проверить сообщения.

Он играл второстепенные роли сразу в трёх новеллах. Сюжета у его персонажей было с гулькиным нос, однако Сун Ши переродился в этом мире с самого рождения, а потому выстраивать эти роли ему приходилось собственным потом и кровью.

Чтобы поступить в тот же университет, что и главные герои, ему пришлось с детства вкалывать без продыху, дабы поддерживать имидж «заучки-ботаника».

Чтобы отыгрывать роль «бездарного богача в n-ом поколении», он ежегодно спускал огромные суммы родительских денег на откровенно провальные инвестиции. Его текущая цель заключалась в том, чтобы сливать по сто миллионов юаней в год. Он бился над этой задачей с пятнадцати лет, и текущий год был уже седьмым по счёту.

К счастью, из-за высокой успеваемости родители смотрели на его бизнес-эксперименты сквозь пальцы. Не будь он отличником, за такие «успехи» в инвестициях ему давно бы пересчитали все рёбра.

Впрочем, в последнее время сливать бюджет становилось всё сложнее. В прошлом году, несмотря на увеличение вложений, он смог потерять всего сорок миллионов! А всё потому, что некоторые из его абсолютно безнадёжных стартапов внезапно начали приносить прибыль!

Сун Ши бегло просмотрел последние отчёты: несколько проектов снова вышли в плюс.

Придётся срочно скидывать прибыльные активы и искать новые убыточные дыры.

Сун Ши бессильно откинулся на спину.

Как же тяжело поддерживать паршивую репутацию!

Экран мигнул — пришло новое сообщение в WeChat.

****[Чжоу Гэ]:**** * «Нашла тебе новую роль. Сценарий скинула на почту, распечатай сам. График вышлю чуть позже, не забудь заглянуть»*

Чжоу Гэ была его агентом.

Это касалось третьей новеллы — новеллы о шоу-бизнесе.

Сюжет там вращался вокруг романтических отношений малоизвестного, но невероятно красивого айдола Шэнь Юаньшэна и суперпопулярного актёра, обладателя премии «Золотой дракон», Ци Суйяня. Они случайно попадали на романтическое реалити-шоу «Любовь с первого взгляда» и в итоге находили там своё счастье.

Сун Ши досталась роль актеришки восемнадцатой категории, кочующего по массовкам. Сцен с его участием было настолько мало, что из всех трёх миров эта роль требовала наименьших усилий.

Спустя минуту агент прислала расписание: съёмки назначались на утро субботы.

И хотя роль была мизерной, совмещать съёмки с учёбой и тусовками было той ещё задачей.

А потому... каждый фильм, где он снимался, он финансировал сам, график подстраивал под себя, да и саму развлекательную компанию «Падающая звезда» открыл на собственные деньги.

Чтобы агент ничего не заподозрила, приходилось действовать через цепочку подставных лиц. В индустрии его компания славилась как главный «лох и транжира»: они вкладывались в заведомо провальные проекты, нанимали сбитых летчиков среди режиссёров и актеров и стабильно сливали от нескольких миллионов до десятков миллионов в год. Лишь недавно дела слегка наметнулись на подъём, но Сун Ши вовремя открыл отдел продвижения айдолов, набрал кучу бесталанных новичков и снова успешно ушёл в минус.

В тусовке потешались над загадочным боссом, который упорно отталкивал прибыль, едва она подплывала к его рукам.

Сун Ши лишь вздыхал: «Вам не понять. Я могу спокойно спать, только когда вижу убытки».

Пока он изучал результаты своих «трудов», над ухом неожиданно раздалось:

— Твоя каша.

От неожиданности Сун Ши едва не выронил телефон.

Линь Чжицзюнь вернулся?! Так быстро?!

Он мазнул взглядом по экрану — прошло всего двадцать минут!

Проклятье, стоит отвлечься от учебы, и время летит как сумасшедшее!

Он судорожно спрятал смартфон, неуклюже обернулся и задел дужку очков, отчего они съехали набок:

— С-спасибо...

Приняв стакан с пидань, он чувствовал, как бешено колотится сердце.

Успел Линь Чжицзюнь разглядеть экран?!

Сун Ши краем глаза попытался оценить его реакцию, но лицо Линь Чжицзюня оставалось спокойным. Тот лишь мягко улыбнулся:

— Не перегружай себя так. Отдых тоже нужен, иначе продуктивность упадет.

— Хорошо, — сухо выдавил Сун Ши.

Линь Чжицзюнь вернулся к своему столу и тихо перевёл дух.

Только что Сун Ши показался ему совершенно незнакомым человеком. Пока он с головой ушёл в телефон, его лицо выражало глубочайшую сосредоточенность и серьёзность.

Профиль, частично скрытый густой челкой и массивной оправой, выглядел удивительно породисто: чётко очерченная линия челюсти, плотно сжатые, чувственные губы и холодная, отстранённая аура человека, к которому не подступиться.

А когда Линь Чжицзюнь окликнул его, очки сдвинулись, и на мгновение открылись глубокие, яркие глаза. Это длилось лишь секунду, но Линь Чжицзюнь был искренне поражён.

Сун Ши... неужели он настолько красив?

<http://bllate.org/book/20133/1993836>